

Л. И. Сазонова

Институт мировой литературы имени А. М. Горького РАН, Москва

СИБИРСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ В СТАРООБРЯДЧЕСКИЕ СКИТЫ

В статье рассказывается о поездке в археографическую экспедицию в сибирские старообрядческие скиты, приводятся впечатления от этой поездки.

Ключевые слова: полевая археографическая работа, экспедиции, старообрядческие скиты в Сибири

Июнь 1967 года. По окончании второго курса Ленинградского университета меня включили в числе успешных студентов в поездку в Чехословакию. Но в тот момент в Ленинграде находилась Елена Константиновна Ромодановская, с которой я познакомилась на занятиях семинара по древнерусской литературе. Елена Константиновна предложила мне принять участие в сибирской археографической экспедиции в старообрядческие скиты. Это было очень заманчиво! Хотелось собственными глазами увидеть мир, о котором раньше доводилось слышать из устных рассказов немногих побывавших в тех местах. Очень хотелось самой побывать в скитах. Широкой аудитории старообрядческая Сибирь открылась значительно позже, спустя 15 лет, когда в свет вышла повесть известного журналиста В. М. Пескова «Таежный тупик». Я отказалась от поездки в Чехословакию и поехала в Новосибирск. Во время подготовки экспедиции, организованной Сибирским отделением Академии наук совместно с Новосибирским университетом, Елена Константиновна приняла меня у себя дома. Помню ее маму Анну Николаевну. В их гостеприимной семье я провела несколько дней.

В экспедицию мы отправились вдвоем с Таней Апсит, студенткой Новосибирского университета. Мы подружились. Как добирались до скитов, помню смутно. Сначала вроде на поезде, потом на кораблике по Иртышу, а собственно в скиты нас провожал лесник. Мы шли вглубь тайги более 20 километров. Сосны высоченные, чтобы увидеть их вершины, нужно сильно запрокинуть голову. Донимали комары. На голове у каждой из нас была шляпа-накомарник. Но когда мы откидывали с лица сетку, чтобы выпить воды, комары страшно атаковали.

Шли долго. Ближе к вечеру прибыли в скит, где жили три отшельницы. Не помню, к сожалению, их имена. Друг друга они называли «раба Божья», добавляя личное имя.

Е. К. Ромодановская и В. Н. Алексеев. Середина 1960-х гг.

Просторная светлая горница с окнами на двух стенах дома, большой стол, скамейки, каменный жернов, на котором перемалывали зерно в муку, ткацкий станок. Здесь же и молились. Механических часов в доме не было, жили по биологическим часам: ложились спать с закатом солнца, а утром вставали на восходе.

Самая старшая из жительниц скита попала в скит еще до революции или вскоре после нее и спросила у нас: «Кто сейчас царь?» Этот вопрос, заданный в 1967 году, когда к тому времени сменилось уже несколько руководителей государства, нас поразил: жизнь воспринималась в скиту в исторической ретроспективе! Другие две «рабы Божьи» были моложе. Паспортов ни у кого из них не было, они называли себя «непищащиеся». Связь с миром отшельницы держали через лесника. Собирали в лесу ягоды и грибы и обменивали у него на соль и сахар. Выращивали рожь, занимались ткачеством, шили для себя одежду. В скиту, насколько я помню, была пасека. Но вести хозяйство в условиях, когда на плечах пожилых женщин было множество разных хлопот и о воде, и о тепле, и о пропитании, было трудно. Они сказали: «Девки, оставайтесь у нас. Мы вам сарафаны сожьем». С собой у нас были гостинцы: сгущенка, чай, сушки. Ночевали мы вверху дома на сеновале под марлевым пологом, спасаясь от комаров.

Обитательницы скита проверили нас на умение читать «по-славянски». В беседах с ними мы провели дня три, и, как выяснилось, наши собеседницы фактически ничего не знали о расколе XVII века и его вождях.

Затем мы отправились в другие скиты. Как мы ориентировались в тайге, не помню. Может, снова нас вел лесник? Мы посетили еще три или четыре скита. В одном из них жил преклонных лет старец. Он мало двигался и в основном лежал. Чтобы открывать форточку, не вставая с постели, проявил изобретательность и изготовил лебедку. Рассказал о том, что деревянный дом, в котором он живет, строили ему сообща обитатели нескольких скитов. Так у сибирских старообрядцев принято было помогать друг другу.

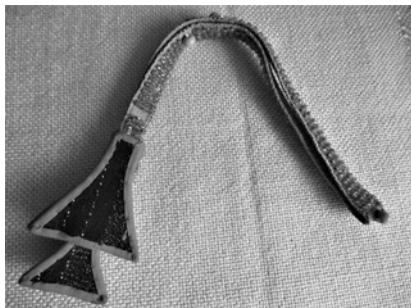
Пройдя еще несколько километров по тайге, мы оказались в скиту, где обитали две отшельницы. Одна из них вспоминала, что, убегая в 1920–1930-е годы от гонений за веру, старообрядцы закапывали рукописные книги и печатные издания в землю, надеясь сохранить их таким образом до лучших времен.

В последнем доме, который мы посетили, жили муж и жена, оба примерно одного возраста, между пятьюдесятью годами и шестьюдесятью. Они объяснили, что недавно «ушли из мира в скиты, чтобы спастись».

Всюду мы интересовались рукописями и книгами, что-то в скитах имелось, но в основном это было не дониконовское книжное наследие, а более поздние рукописи и издания. Из экспедиции нам удалось привезти только две рукописные книги, какие и какого времени они были, к сожалению, не помню. Тоже не могу сказать, как и какими маршрутами мы возвращались из скитов в Новосибирск.

Вот, пожалуй, и все, что я могу вспомнить о нашей с Таней сибирской экспедиции в старообрядческие скиты. Жаль, время стерло из памяти другие моменты и детали. Ведь все рассказанное случилось 57 лет назад — прожита целая жизнь!

На память о том экспедиционном лете осталась подаренная мне в скитах расшитая красным бисером и голубыми бусинками Лестовка, служившая старообрядцам для молитвы. В 1973 году я подарила ее Андрею Николаевичу Робинсону. Как исследователь творчества протопопа Аввакума и отца его духовного Епифания, он дорожил драгоценной реликвией и хранил ее на почетном месте в книжном шкафу на полке, где стояли фотографии великих филологов. После кончины Андрея Николаевича в 1993 году Лестовка вернулась ко мне.

Старообрядческая Лестовка, подаренная Л. И. Сазоновой в скиту в 1967 г.